

Собака-математик сидит на парте и решает задачи на сложение и вычитание, умножение и деление. Собака-охотник с ружьём и сумкой идёт на задних ножках, ведёт на поводке крошечную собачку - охотничью собаку. Собаки мчатся верхом на маленькой лохматой лошадке.

Кошка разыгрывает смешную сценку с крысами и не трогает их.

Весёлые, гладкие морские львы играют друг с другом в мяч.

Исполинский кенгуру дерётся боксом с человеком.

Что это: сказка, сон?

Ни то, ни другое.

Это цирк - представление Владимира Григорьевича Дурова-младшего с его четвероногими артистами.

Владимир Григорьевич со своими зверями говорит добрым, спокойным голосом. И все звери - от крошечной, карманной собачки до громадного, неповоротливого Макса - охотно и весело исполняют его приказания.

Макс - это слон. По-настоящему он не слон, а слониха. Дуров назвал её Макси. Но все видят - слон; раз слон, - значит, не она, а он - Макс. Так и пошло: Макс да Макс.

Дуров получил Макса совсем диким, необразованным девятилетним слонёнком.

Теперь Макс почти совсем взрослый. Он умеет сидеть на тумбе, как на стуле. Он играет на губной гармошке и сам приплясывает под свою музыку. Под звуки оркестра он танцует вальс. Он замечательный артист и разыгрывает целую сценку с громадной бритвой в хоботе: бреет, совсем как настоящий парикмахер. Затем ему надевают на голову красную фуражку, на бок - кобуру револьвера, на шею - свисток, и Макс выходит на сцену милиционером.

Он уводит домой непокорную маленькую лошадку - пони.

Но самый красивый номер Макса в конце представления. Слон выходит на арену и, будто какой-нибудь рыцарь, преклоняет колено перед своим повелителем. Весь в серебре и блёстках подходит к нему хозяин. Могучий зверь нежно обхватывает его хоботом, встаёт, высоко в воздух поднимает блестящую фигуру человека и торжественно уносит его с арены под восторженные рукоплескания

публики.

И всему этому выучил Макса Дуров, ни разу при этом не ударив слона.

Самый любимый друг Макса - красивый верблюд Екатерина. На арену друзья выходят вместе. Из-под купола несутся плавные звуки оркестра. Слон подхватывает хоботом тоненький хвостик верблюдицы, и неуклюжая пара начинает медленно и важно кружиться в вальсе.

Но вот музыка смолкла, танец кончился. Макс и Екатерина подходят к барьеру, подгибают задние ноги и усаживаются отдыхать.

Со скуки

Макс терпеть не может разлучаться с Екатериной, и, когда Дуров переезжает из города в город, слон и верблюд всегда идут рядом.

Раз Дуров со всеми своими четвероногими артистами прибыл в город Пермь. Макса вывели из вагона, привели в цирк и поставили в конюшню, а Екатерину не успели привести, оставили до утра в поезде. Дуров переночевал в гостинице. Утром подходит к цирку и видит: на улице собралась большая толпа мальчишек, а посередине её стоит и весело помахивает хоботом слон.

Оказывается, Максу стало скучно без Екатерины. От нечего делать слон ночью разобрал всю деревянную стену конюшни и сложил все доски в кучу; потом разворотил хоботом кирпичи фундамента - и вышел на свободу.

С тех пор, как только разлучат Макса с верблюдом, он точно с ума сходит. Хоботом разворачивает стойла, двери и так топчет пудовыми ногами, что проламывает пол. Прямо жить не может без Екатерины!

Макс озорничает

Макс - большой шутник. А весит он сто пятьдесят пудов, другими словами, - почти две с половиной тысячи килограммов, примерно, значит, столько же, сколько весит толпа людей человек в пятьдесят. Так неудивительно, что и шутки у него несколько тяжеловесные.

В Свердловске повели Макса купаться. Макс зашёл в воду, почувствовал себя на свободе и развеселился. Он опустил хобот в воду, пошарил им по дну. Поднял хобот, оглянулся на людей да как дунет на них!

Что тут было! Дождь песку, град камешков картечью осыпали стоящих на берегу. Весь народ бросился врассыпную.

А Макс-то доволен: знай себе запускает хобот в воду, набирает воды и, как из пожарной кишки, поливает вправо, влево, во все стороны.

Что тут делать? Как унять озорника? Как подойти к нему, когда по воздуху с песком и галькой носятся целые булыжники?

Но Дуров решился.

Смело вошёл он в воду. Мимо него со свистом проносились камни. Каждый из них мог проломить ему голову.

Дуров подошёл сзади к расшалившемуся слону и схватил его за ухо.

Слон в тысячу раз сильнее человека. Слон может хоботом переломить человека пополам, словно лёгкую тростиночку, может ногами раздавить его с такой же лёгкостью, как лошадь таракана. Но бесстрашному человеку слон покоряется, точно малое дитя.

Как только Макс почувствовал, что кто-то схватил его за ухо, он струсил. Струсил - и скромно опустил смертоносный хобот.

Так за ухо Дуров и повёл его к берегу. И громадный слон с виноватым видом дал увести себя в конюшню.

Случай с художником

Макс любопытен, ох, как любопытен! Подойдите к нему близко, - он сейчас же запустит хобот к вам в карман: а нет ли там чего-нибудь вкусенького? Всё ему надо пощупать хоботом, попробовать на вкус.

В Ленинграде пришёл рисовать Макса один художник. В зверинце было очень тепло. Художник снял с себя меховую куртку и повесил её рядом с собой на стену.

У этого художника была странная манера: он всегда начинал рисовать животных с хвоста.

Слон велик. Прошло время, пока художник нарисовал хвост, нарисовал левую заднюю ногу, правую заднюю и перебрался к спине. Тут ему вдруг понадобилась резинка. А резинка у него лежала в кармане меховой куртки.

Художник обернулся, протянул к стене руку, но куртки там не было.

- Караул! - закричал художник. - Держите! Воры!

На его крик прибежали в зверинец служащие Дурова.

- Закройте все выходы! - кричал художник. - Воры унесли мою меховую куртку!

- Пойдите, гражданин, - сказал один из служащих. - Вон же она, ваша куртка: у Макса во рту. Макс, бездельник, как тебе не стыдно? Сейчас же дай сюда куртку!

Воришка уже намеревался сжевать мягкую меховую штуку. Но, увидев, что проделка его замечена, вынул её хоботом у себя изо рта и передал хозяину.

Еле-еле удалось успокоить художника.

Слон и мыши

Частенько Макс снимает с посетителей шапки и шляпы и всё это пробует на зуб. Раз он вырвал из рук какого-то франта дорогую трость чёрного дерева, всю в серебре. В один миг переломил её и тоже отправил в рот.

А совсем недавно в Москве озорство его чуть не довело до большой беды.

Но прежде надо рассказать про удивительный страх Макса.

Казалось бы, - громадному слону кого бояться? Правда, слоны сами ни на кого не нападают. Это мирные, добродушные животные. Дикие слоны в дремучих лесах своей родины вежливо уступают дорогу всем встречным животным, даже маленьким.

Но тому, кто разозлит слона, нападёт на него, - тому несдобровать.

Даже самый сильный и свирепый хищник - тигр - не устоит против него.

Но вот странность: все слоны боятся маленьких слабых зверюшек. Таких слабых, что даже кошка с ними легко справляется.

Слоны боятся мышей и крыс.

Если в зверинец проберутся мыши и крысы, Макс ни за что не ляжет спать. Так и будет дремать стоя, хоть целый месяц подряд. И это очень вредно для его здоровья.

Конечно, слон может убить мышь или крысу одним духом. Но ведь дело не всегда в силе.

Когда увидите слона, обратите внимание на его ноги.

Ноги у него как тумбы. Но каждая спереди кончается копытцами, словно бы ногтями. На передних лапах индийского слона таких копытцев пять, на задних по четыре.

Это и в самом деле ногти или когти. У слона ведь и пальцы есть: пять пальцев на передней ноге, четыре - на задней. Только они у него внутри, под кожей, и их не видно.

Ноги слона обтянуты толстой, крепкой кожей сверху донизу. Только на ступне между пальцами кожа тонкая, нежная.

Когда слон стоит, его ступни защищены. Когда лежит, ступни наружу. Любая мышка может забраться в углубление между пальцами, щекотать там или даже прогрызть зубёнками нежную кожу. И тогда слон изойдёт кровью.

Потому-то слоны и боятся маленьких грызунов - мышей и крыс.

Макс развлекается

Хозяина Макс слушается. Хозяин привёл Макса в конюшню, поставил рядом с Екатериной и сказал:

- Стой здесь!

Макс и стоит.

Конечно, ему ничего не стоит разобрать деревянную перегородку или выломать дверь конюшни. Тогда можно пошататься по всему цирку, залезть повыше, поискать местечко, где нет крыс. Они - противные - так и шмыгают под ногами здесь, в конюшне. Брр!..

Но хозяин сказал:

- Стой здесь!

И Макс не трогается с места. Всю долгую ночь стоит на одном месте.

Хорошо другим зверям - не страшатся маленьких грызунов. Легли и спят себе. Не слышат отчаянного визга под полом.

Хорошо сторожу: сюда слышно, как он храпит за стеной.

Макс тоже старается заснуть. Но у него ничего не выходит: чуть задремлет, - чуткое ухо уловит шорох в углу. Макс вздрогнет и проснётся.

Нет, уж лучше совсем не спать!

Конечно, Макс не думает так. Так думал бы на его месте человек, а Макс ведь слон.

Он ни о чём не думает, а просто стоит себе и скучает. От скуки пробует разные вещи кругом: нет ли чем поразвлечься?

Вот деревянная перегородка. Её запрещено ломать. Вот замок. Нежный палец на конце хобота ощущает неприятный холодок железа. Нет, неинтересно...

На стене тоже нет ничего интересного: гладкая, чуть сырая стена.

А что это там, внизу, у стены, над самым полом? Тоже будто с таким же неприятным холодком, только большое, длинное - и внутри какие-то звуки. Это интересно! Надо хоботом...

Макс не спит: он нашёл себе развлечение.

Спят все звери. Храпит сторож за стеной.

* * *

Сторож проснулся от шума в зверинце. Странные звуки доносились оттуда.

Слышался лай и визг, слышался рёв, писк, хрип, фырканье, кашель, мяуканье. И ещё какие-то непонятные, громкие, хлюпающие звуки.

Сторож вскочил с кровати. И шлёп! - обеими ногами в воду. Откуда здесь на полу вода?

Москва-река выступила из берегов, затопила город? Но ведь зима.

Скорей поднять всех на ноги - и к зверям!

Сторож был расторопный. Через полминуты он уже дал сигнал тревоги и вбежал в зверинец.

Что там творилось! Озеро воды стояло на полу. Исполинский кенгуру вскочил на высокий ящик в углу своей клетки - и весь дрожал. Верблюд Екатерина стонала, фыркала и лезла на стену. Пятьдесят собак дружно выли за перегородками.

А виновник всего этого переполоха - слон Макс - спокойно стоял по колено в воде, набирал воды хоботом и поливал себе спину.

Это он, это Макс скуки ради согнул и сломал хоботом водопроводную трубу, что проведена через конюшню у стены, над самым полом. И очень обрадовался, когда из неё фонтаном хлынула вода, затопила пол и прогнала всех этих ужасных крыс. С большим трудом удалось сторожам остановить воду, не дать ей затопить все клетки и всех зверей.

Спор с директором цирка

Это случилось в одном южном городе очень давно. С продовольствием в те времена было туго. Хлеб и другие все продукты выдавались по карточкам. Кормить целую орду зверей было очень трудно. И Дуров заключил договор с директором цирка, что цирк будет снабжать кормом весь зверинец.

Каждый день директор подписывал бумажку, по которой служащие Дурова получали в кооперативах хлеб, овощи, мясо, рыбу для всех четвероногих артистов. А эти артисты отличаются особенно хорошим аппетитом. Один Макс съедает ежедневно 27 килограммов белого хлеба и целую гору овощей.

Но вот однажды директор цирка - человек, на это место попавший случайно, - взял да и отказался снабжать зверей кормом.

Узнав об этом, Дуров страшно забеспокоился. Он сейчас же отправился к директору, чтобы самому

с ним переговорить.

Кабинет директора цирка помещался во втором этаже каменного здания. Дуров быстро взбежал по широким ступеням мраморной лестницы и, как бомба, ворвался в кабинет.

- Сейчас же подпишите наряд на продукты для моих артистов! - закричал он тучному человеку за столом. - Вы обязаны это сделать по договору.

- И не подумаю, - сказал тучный человек. Это и был директор цирка. - Я нарушаю договор и плачу вам неустойку. На эти деньги вы можете сами покупать корм для вашего зверья.

- Но поймите, - горячился Дуров, - дело не в деньгах, а в карточках! Без вашей бумажки кооперативы не отпустят мне продукты.

- Покупайте на базаре.

- Но на базаре ничего нет!

- Это уж меня не касается.

- Вы обрекаете всех моих зверей на голодную смерть. Понимаете это? Вот наряд. Подпишите его сейчас же!

И Дуров через стол протянул директору бумажку.

- Не подпишу, - сказал директор.

- Нет, подпишете! Не можете не подписать.

- Нет, не подпишу!

- Нет, подпишете!

Кругом над всеми столами поднимались лица служащих, даже в приотворенные двери высывались чьи-то любопытные головы. Всем было охота посмотреть, чем кончится спор Дурова с тучным директором.

- Я вам говорю, - подпишете! - крикнул Дуров.

Но вдруг отдернул протянутую через стол руку, сунул бумажку в карман и быстро вышел из кабинета.

- То-то, - одумался! - довольным голосом сказал директор. Он и сам понимал, что поступает очень нехорошо. И был рад, что Дуров больше его не корит.

- Небось устроится и без моих нарядов, - добавил директор себе в утешение.

- А вы что собрались? - напустился он вдруг на своих служащих.

Лица опять опустились над столами, любопытные головы исчезли из дверей, двери закрылись.

С полчаса в кабинете слышался только дробный стук пишущих машинок да сопение тучного директора.

Вдруг директор поднял голову и прислушался.

С лестницы доносились чьи-то шаги. Очень странные шаги: тяжёлые, редкие. Топ! - потом тишина. Топ! - и опять тишина. Топ!

- Послушайте, - сказал директор одному из служащих, - взгляните: кто это там топает по лестнице?

Служащий сорвался с места, выскочил из-за стола. Но в это время дверь сама распахнулась, - и

служащий примёрз к полу: из-под косяка вынырнула гибкая серая змея, за ней показалась голова с огромными ушами-лопухами голова слона со змеей-хоботом.

Топ! - и в двери просунулась половина громадного тела слона.

- Карр!.. - произнёс директор. Он хотел крикнуть "караул!", но с перепугу у него отнялся язык и голос стал как у вороны.

Служащий, вышедший из-за стола, вдруг отмёрз, кинулся в угол и полез под стул.

Топ! Ещё раз - топ! И весь слон стоял в кабинете. За ним показалась спокойная фигура Дурова.

- Карр!.. - опять крикнул директор цирка. Язык всё ещё его не слушался.

Слон шагнул ещё раз, - и его тяжёлая голова повисла над самым столом директора.

- Че-че-чего, - с трудом пролепетал директор: - че-че-че-го вы-вы хо-хо-ти-те?

Дуров вышел вперёд и стал рядом со слонем.

- Макс, - сказал он спокойно. - Скажи гражданину директору, чего мы все от него хотим. На!

При этом коротеньком слове хобот слона потянулся к рукам Дурова, взял из них бумажку и протянул её через стол директору, - совсем так, как это делал недавно сам Дуров.

- У-уберите это животное! - дребезжащим голосом сказал директор. По-пожалуйста, уберите, Владимир Григорьевич!

- Макс не уйдёт, пока вы не подпишете наряд на продукты, - твёрдо сказал Дуров.

Хобот слона потянулся к голове директора, дунул на неё, и редкие волосы на макушке директора сразу встали дыбом.

От страха директор закрыл глаза. Но сейчас же их открыл снова: он почувствовал, что хобот шарит у него в боковом кармане пиджака.

- Макс думает, - объяснил Дуров, - не найдётся ли у вас для него яблочка? Он очень любит яблоки и съедает их зараз два пуда. Ну, подписывайте наряд: Макс ждёт.

Директор схватил перо и дрыгающим почерком вывел на бумаге свою фамилию.

Тут из-за всех столов, из-за приоткрытых дверей, даже из-под стула в углу кабинета слышались сдавленные смешки.

- Благодарю вас, - вежливо сказал Дуров. - Теперь я уверен, что вы и дальше не будете отказывать нам в продовольствии. Макс, идём!

Слон медленно повернулся головой к дверям - между столами в кабинете оставалось ровнёшенько столько места, чтобы ему повернуться, - и вслед за хозяином вышел из комнаты.

Четвероногие артисты Дурова были спасены от голодной смерти.